

АРУТЮН ЖАМКОЧЯН

РЕДКИЕ ОБРАЗЦЫ ЧАСТНЫХ ПИСЕМ САМАРИТАН

С понятием "самаритянских писем" в европейской филологической науке прочно ассоциируется своеобразный жанр, известный с последнего десятилетия XVI века: ответы на анкеты, обращенные к самаритянской общине в целом и воспринимавшиеся первоначально как стремление неких предполагаемых единоверцев в Европе установить контакт с исторической родиной. Такие письма, которые в течение долгого времени были практически единственным источником сведений о самаритянской общине, в настоящее время представляют скорее исторический интерес.

В отличие от этого хорошо изученного корпуса документов частные письма самаритян друг другу до недавнего времени оставались практически неизвестны. Причиной этого послужило то уже, что в течение более столетия вся самаритянская община сосредоточена в Наблусе, где необходимости во внутренней переписке не было, а обстоятельства предшествующего периода отнюдь не способствовали, как будет показано ниже, сохранности сколько-нибудь конфиденциальных документов. Тем большую ценность составляют немногие чудом сохранившиеся образцы. Два таких письма хранятся в Российской Национальной библиотеке в Санкт-Петербурге в составе коллекции А.С. Фирковича (1787-1874). Они имеют следующие описания в картотеке Рукописного отдела Библиотеки.

Сам.XIV.27 Неустановленное лицо (самаритянин). Письмо сыновьям Марджану (mrg'n) и Йусуфу (ywsr). [кон. XVIII- нач. XIX вв.] – филигрань "три полумесяца" и литеры GF (Ср. Велков-Андреев № 1000), на палестинском диалекте араб.яз. в самаритянской графике. 1 л. 30,5 X 21,5, мельчайший курсив. Выделено из архива А.С. Фирковича. Оpubл. (частично): Лебедев В.В. Поздний среднеарабский язык. М. 1977, С.78.

Сам.XIV.28 Неустановленное лицо (самаритянин). Письмо самаритянину Абу Марджану ('bw mrg'n) [1770-е гг.] – филигрань "три

полумесяца" (?) с литерами CSC (Ср. Велков-Андреев № 782), на араб.яз. 1 л. 29 X 22, нижняя часть листа оборвана (с утратой текста). Текст частично в самаритянской графике (своеобразный курсив неустойчивого размера), частично в арабской (крупный беглый насх). Просьба о присылке двух ратлей муки. Выделено из "пачки" Сам. IX, 268.

Второе описание невольно вызывает сомнение. Два ратля (по разным географически и хронологически приемлемым оценкам от 4,5 до 6 кг)¹ вряд ли заслуживали столь пространный документ, не говоря уже о сложностях сообщения на большие расстояния. Такое незначительное количество, наверно, проще было приобрести другим способом. Как будет показано ниже, это пожелание занимает отнюдь не первое место и означало, скорее, какое-то вознаграждение натурой ("пару ратлей") за оказию.

Обращает на себя внимание с внешней стороны и то, что письмо 27 не имеет подписи, а письмо 28 утратило завершающую часть.

Ниже дается предварительная попытка русского перевода обоих писем. Части текста, данные в оригинале арабской графикой, в переводе выделены жирным шрифтом.

РНБ. Фирк. Сам. XIV. 27.

Да хранит их Бог Всевышний. Аминь.

Дорогие наши дети Марджан и Йусуф. Сообщаем вам, что ранее прибыло к нам от вас письмо и то, что вы упомянули, стало нам известно. Мы посылаем сообщить вам, о том, что было после отъезда его Превосходительства нашего *эфенди* из дома в Наблусе. Сообщаем вам, а Бог покровитель, а Муса ибн 'Имран [Моисей сын Амрама] – заступник, то с того времени, как вы расстались с нами, не дошло до нас ничего: ни денег, ни припасов. Но, как мы сообщили вам, и это сейчас излишне для нас, раньше своего времени прибыл Халїл-бек с письмом от его дяди к *кадий*, *муфтию* и *накїбу* с позволением от них вывезти его домочадцев (*ийал*) из Наблуса и упомянутые не согласились дать им возможность этого и воспретили им вывести своих домочадцев. После этого стал Халїл-бек укорять их, и был ответ от них: "Мы вам ни с какой стороны не должны. Все, что произошло с вашим дядей, это от *му'аллима* Шалабї и от остальных детей: Марджана и Ибрахїма ибн [И]сма'їла". Он сказал им: "Больших, чем вы, свидетелей нет. Вы хранители города в любом случае (*фї кулл хусус*). Значит, мы тогда закрываем им дом 'Ахмад-бека и посылаем им его ключи и оставляем им город править по исламу, и они постоянно подучивают против нас *шанātїр* (?) города а также феллахов, которые в крепости, и каждый день платим поборы (*джурм*). Они хотят после правления его

превосходительства нашего *эфенди*. благодетеля в *ти-Шаме* [Дамаске]. войти в Наблус с саблей и сделать с нами то, что хотят. А рассказал нам об этом человек, с которым у нас договоренность, из братьев дома Тукан: он послал нам тайно сообщить об этом и обо всем, что они хотят сделать после того, как его превосходительство наш *эфенди* отправился из этого края. Нужно, дети, в удобное время преподнести это перед *джан'алаза* (?) и смотрите, каков будет ответ".

РНБ Фирк. Сам. XIV. 28.

Дядюшка наш Абу Марджан, да продлится [Ваше] благополучие!

Доводим до Вашей Стороны получение Вашего письма и все, что Вы упомянули, стало нам известно. А сейчас дошло до нас известие, что Ахмуд ал-Джаррар прибыл (*табб*) в Наблус и появилась у нас еще одна забота: желательно от Вас, чтобы Вы сообщали о каждом деле обязательно. И Ваша Сторона не сообщила нам совсем, что *ага* хочет знать, каково это притязание. да будет Вам известно, обязательно, обязательно нужно, чтобы Вы осведомляли нас о каждом обстоятельстве, обо всем происходящем подробно, а также *хадж* Хамдан и Ибн 'Авад(?) и Мухаммад ал-'Утман [Осман] и ал-'Ат'ут. А то, что в Наблусе по поводу двух тысяч <...>. И Ваша сторона не уведомила нас ни о чем из этого желательного, по высоте Вашего высокого помысла сообщайте нам о каждом обстоятельстве не нужно для объяснения речи кроме этого. А относительно доли налога (*фирда*) *аз-зафтави*, нашего дяди, до того как пришло ваше письмо сейчас мы переправили [его] долю в наш дом, а относительно шести грузов мыла му'аллима Джабраїла в Бейт-Мактише [Иерусалиме], то мы взяли и велели человеку му'аллима, и он переправил мыло. Но от Ваших слов появляется у нас забота. Желательно, < ? >, желательно послать письмо со всеми произошедшими обстоятельствами и не скрывайте ничего из всех обстоятельств < ? >. И мы написали письмо к дядюшке Шалабї и письмо к дядюшке Михайлу и мы узнали о болезни дядюшки Шалабї, и если пожелает Бог, <...> когда направятся суда (*шанатїр*) в 'Акку, мы пошлем их. Да будет известно Вам, что груз (*'гарад*) дядюшки Сялиха Абу Исхакя прибыл, но мы не хотели отсылать его, опасаясь бедуинов (ал-'арабраб). И нужно порадовать Вас, что Ас'ад-бек пожалован Наблусом, Бейт-Мактишем [Иерусалимом], Хабруном [Эль-Халилем] и Дженином. Да будет Вам известно, что *сурра*, которая с Хасаном < ? > и 'Абд ар-Рахман <.....> Хасан с ними. Да будет Вам известно, если Мухаммад ал-Ахрас придет к нам, вы должны сделать нам два ратля муки <...> и послать их с ним (?) для нас, потому что < ... > как они договорились с нами. Да будет

известно Вашей Стороне, от нас Вам молитва, чтобы Бог Всевышний для спасения души нашей сестры, мальчиком. [Да будет Вам известно] < ... > жизни сделать для нее во спасение < ... > и мы хотели послать с < ... > сейчас <...>.

Далее текст утрачен.

Все приведенные ниже замечания по поводу текстов этих двух писем носят, безусловно, предварительный характер и не претендуют на бесспорность.

По содержанию очевидно, что письмо 27 отправлено из Наблуса, а 28 – в Наблус, причем один из адресатов письма 27 и отправитель письма 28 и, наоборот, адресат письма 28 и отправитель письма 27 могут быть одними и теми же лицами. В пользу этого говорит чрезвычайная малочисленность членов самаритянской общины в данную эпоху и, в особенности, вне Наблуса. Местом отправления письма 28 и адресатов письма 27 во второй половине XVIII века, которым предварительно датируются оба письма, вероятно, была Яффа, где присутствие самаритян отмечено знаменитым Карстеном Нибуrom (1733-1815) в 1766 г. и Ульрихом Яспером Зеетценом (1767-1811) в 1806 г., когда там оставалось только два самаритянина².

Безусловно, заслуживают внимание упоминающиеся в письмах имена, которые могут быть известны по другим источникам.

Наиболее известны, очевидно, представители правящих в Палестине семейств: Ахмад ал-Джерар (Джаррар), который прибыл в Наблус (28) и дом Токанов (Тукан), где у отправителя письма 27 имелся осведомитель. Некий Ас'ад-бек стал правителем Наблуса, Иерусалима ("Байт-Макташ"), Хеврона (совр. Эль-Халиль) и Дженина, что было воспринято как хорошая новость (28). Дом Ахмад-бека к моменту отправления письма 27, как можно понять, остался без хозяина, но подробности этого автору письма и адресату были, несомненно, хорошо известны³.

В обоих письмах упоминается некий Шалаби, очевидно один и тот же: Ибрахим ибн [И]Смаил (27), Халил-бек (27 дважды) и особенно упоминавшийся дважды "его Превосходительство наш *эфенди*" (27). Эти имена в принципе могли относиться как к самаритянам, так и к представителям мусульманской администрации. В последнем случае интересно было бы видеть намек на вынужденное бегство первосвященника Табии (Газал б. Исхак 1751-1787), который четыре года прожил в Яффе и Газе, но это только догадка³.

Из географических названий кроме Набулуса (27,28) упоминаются также 'Акка (совр. Акко, 28), Дженин (совр. Джүнүн 28), Хабрун (совр. Эль-Халиль, 28). Традиционно нелюбимый самаритянами

Иерусалим фигурирует в зашифрованной эвфемистической форме "Байт-Макташ" (28 дважды), а Дамаск – в обычной разговорной "аш-Шам" (27).

Безусловно, многое в этих письмах, не предназначенных для посторонних и написанных в обстоятельствах, когда самаритянская община подвергалась особой опасности, остается непонятным. Кроме традиционного Байт-Макташ (Иерусалим) (28) зашифровано, очевидно, сочетание "*Джана алазā*", обозначающее какое-то лицо, которому следует что-то сообщить при необходимости (27). В конечном счете, судя по приведенному в начале статьи описанию, отправитель цели своей достиг.

Историки Палестины, очевидно, смогут установить по содержащимся в опубликованных выше самаритянских письмах данным более точные даты и, в свою очередь, получить новую информацию о малоизученном периоде в истории региона, сыгравшего столь важную роль для современной цивилизации.

HARUTUN JAMGOTCHYAN

RARE SPECIMEN OF THE SAMARITANS' PRIVATE LETTERS

Minor Samaritan items in the Russian National Library of St. Petersburg.

New lines in Samaritan and Arabic schrift discovered in the Library of Russia's Manuscript Centers in two private letters of the XVIII – XIX century.

These notes of former cover practically a common stock of Samaritan knowledge among the European scholars of his time.

These letters include most remarkable informations for specialists which are interested in Samaritano-Arabic studies.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970, с. 35-37.
2. Schur, N. History of the Samaritans. Frankfurt am Main etc.; 1989. P. 136.
3. Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М., 1962. С.144.